

Держаться главы

Оуэн Олбрайт

Показав, что постановления Закона упразднены и все силы зла побеждены (см. разбор 2:8г и 10б), Павел делает логический вывод. Он говорит колоссянам, что они не должны чувствовать себя обязанными следовать этим постановлениям, как не должны позволять и другим принуждать их следовать придуманным людьми религиозным традициям.

СЛЕДОВАТЬ ХРИСТУ, А НЕ ЗАКОНУ (2:16, 17)

¹⁶Итак, никто да не осуждает вас за пищу, или питьё, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу; ¹⁷это есть тень будущего, а тело—Христово.

«Итак, никто да не осуждает вас за пищу, или питьё, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу» (2:16)

Слово **Итак** (οὕτως, *ун*), с которого начинается данное утверждение, показывает, что далее следует вывод из всего сказанного перед этим. Павел говорит, что колоссяне должны у Иисуса учиться, как угождать Богу, и поступать так, как учил Иисус, невзирая на чьё-либо осуждение.

Возможно, некоторые в Колоссах, особенно иудеи по происхождению, решили, что христиане зашли уж слишком далеко в отказе от повелений Закона и других общепринятых правил. Для колоссян всё это уже не было обязательным, потому что отныне они были подвластны только Иисусу. Они должны были подчиняться Ему, а не своему окружению, которое стремилось осудить их за невыполнение Закона или придуманных ими правил.

Перед тем как сделать вывод в стихе 16, Павел привёл массу причин, почему колоссяне

должны следовать только Христу:

- В Нём скрыты все сокровища премудрости и ведения (2:3).
- В Нём обитает вся полнота Божества телесно (2:9).
- В Нём колоссяне имеют полноту (2:10а).
- Он глава всякого начальства и власти (2:10б).
- Они получили Его обрезание в крещении (2:11, 12).
- В крещении Он их оживил, проотив все грехи (2:13).
- Он устранил постановления закона, пригвоздив их к кресту (2:14).
- Он отнял силы у начальств и властей (2:15).

Основанием для вывода Павла о том, что колоссяне не обязаны подчиняться установлениям Закона или указаниям начальств, над которыми господствовало зло, может быть непосредственный, а не более широкий, контекст. В 2:14 он учит, что Закон больше не действует, а в 2:15 говорит, что все противоборствующие силы побеждены. Иисус тем, что Он сделал, обусловил конец их могущества и обеспечил победу над их властью, и поэтому теперь колоссянам следует пользоваться свободой, приобретённой Иисусом.

Приведя эти доводы, Павел продолжает объяснять, почему колоссянам не следует связывать себя правилами, устанавливаемыми людьми,—будь то Закон или какие-либо человеческие постановления.

Колоссяне не имели ограничений относительно того, что они должны были есть или пить. Сам Иисус учил, что чиста всякая пища (Мк. 7:19). Не требовалось от этих христиан и того, чтобы они соблюдали иудейские празд-

ники, праздновали новомесечия или пребывали в покое в субботу. Они были свободны от этих постановлений и не должны были позволять кому бы то ни было **осужда[ть]** их в подобных вопросах. Глагол «осуждать» (κρίνω, *крино*), употреблённый Павлом в этом контексте, как и в других аналогичных ситуациях, следует, видимо, понимать в негативном смысле: «судить неблагоприятно, “клеймить”». Павел возвещал свободу христианина выбирать, что ему есть. Он писал по этому поводу: «Не станем же более судить друг друга» (Рим. 14:13а; см. Рим. 14:3, 4; 1 Кор. 10:29). Он также писал, что «ничто не предосудительно» употреблять в пищу (1 Тим. 4:3–5).

Братья в Колоссах были избавлены от обязанности держаться всех этих ограничений властью Иисуса, претерпевшего крест. По этой причине они не должны были никому позволять осуждать их или требовать от них ответа за то, что они решили не соблюдать каких-то традиций. Они имели право выбирать, соблюдать их или нет. Конечно, если их свобода в каком бы то ни было из этих вопросов оскорбляла других или побуждала их братьев, христиан, практиковать устаревший обычай по неправильным мотивам, они должны были отказаться от своей свободы и воздержаться от подобной практики (Рим. 14:13–15, 19–21; 1 Кор. 8:8–13). Но, с другой стороны, они не должны были допустить, чтобы кто-либо похитил их свободу во Христе, заставив их делать что-то, не включённое в

новый завет.

Павел на собственном примере продемонстрировал, как этим христианам надо сопротивляться тем, кто с удовольствием навязал бы им требования Закона и другие правила, которые не от Христа. Он отказался подчиниться требованиям иудействующих христиан, настаивавших на обрезании Тита (Гал. 2:3–5). Колосские христиане иудейского происхождения имели право практиковать или не практиковать постановления Закона, но никто не имел права заставлять их соблюдать иудейские обычаи или созданные человеком традиции. Когда христиан заставляют подчиниться сочинённым людьми предписаниям, то это уже не безвредные табу, а нормы поведения, навязанные вредоносными тиранами.

Если бы удалось обязать или вынудить колоссян соблюдать эти культурологические установления, это подчинило бы их тем самым силам, от которых освободил их Иисус. Они не смогли бы тогда воспользоваться преимуществами Его победы над силами зла.

Установления, перечисленные Павлом, относились лишь к временным вещам. Они были тенью, а не реальностью. Они так и останутся бессильной тенью, тогда как реальность станет истинной сущностью, которой должны будут следовать христиане.

Павел не говорил, что колоссянам нельзя есть и пить или отмечать праздники, новомесечия и субботы. Он говорил о другом: о том, что братья *не обязаны* практиковать эти традиции и что никто не смеет осуждать их за то, что они практикуют или не практикуют их. Поскольку от этого не зависело спасение колоссян, они могли в этих вопросах действовать по своему разумению. Они были свободны выбирать, что им делать, если только это не вело к преткновению немощного брата (Рим. 14:1–21; 15:1–3; 1 Кор. 8:8–13; 10:23–33; см. Гал. 4:10). Было бы нелепо, если бы колоссяне считали себя связанными этими ограничениями, потому что Иисус аннулировал их, восторжествовав над теми, кто хотел бы навязать их.

Эти установления Павел привёл в качестве примера. Он не стал перечислять все воз-

УСТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНА И ХРИСТИАНСТВО

НАВЯЗЫВАЕМЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ

Правила, касающиеся еды,
питья, праздников и субботы
(2:16)

Правила, касающиеся
(а) самоунижения, (б) служения
ангелов, (в) видений (2:18)

Запреты:
«не прикасайся», «не вкушай»,
«не дотрагивайся»
(2:20, 21)

ПОЧЕМУ ДЛЯ ХРИСТИАН ОНИ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ

Они были истреблены,
пригвождены ко кресту,
были тенью будущего и были
навязаны злыми силами,
которые были побеждены
(2:14, 15, 17)

Они суть плод надменного
плотского ума; они не от
главы, Христа (2:18б, 19)

Это всё истлеет; это заповеди
человеческие, которые только
кажутся мудрыми, но не могут
помочь в борьбе с соблазнами
(2:22, 23).

можные обычаи, которые кто-то мог пытаться навязать колоссянам. Чтобы проиллюстрировать то, что он хотел сказать, Павел перечислил пять установлений, которые Израиль был обязан соблюдать, но которые не были обязательны для христиан. Может быть, специально чтобы подчеркнуть, что он говорит о Законе, Павел перечисляет три из этих установлений—«праздник», «новомесячие», «субботу»—точно в том порядке, в каком они называются в Септуагинте (Ос. 2:11; Иез. 45:17). Собственно, тот же перечень даётся и в других местах, но в ином порядке (1 Пар. 23:31; 2 Пар. 2:4; 31:3). Все пять установлений, перечисленных Павлом, включены в Закон.

Перечень в стихе 16 распадается на две категории: это установления, касающиеся (1) того, что поступает внутрь тела, и (2) соблюдения особых иудейских праздников и дней. В него не входят вопросы морали, духовного роста или христианского поклонения. От последователей Христа требуется, чтобы они были телесно воздержаны и избегали мирского поведения (Рим. 12:1–3; 1 Кор. 6:19, 20; 2 Кор. 7:1). Павел не отговаривает колоссян от того, чтобы они жили по строгим правилам морали. Он просто объясняет им, что те правила, которые кто-то стремится навязать им, не имеют ничего общего с их взаимоотношениями с Богом.

Пища или питьё. Бог дал Израилю законы относительно пищи. В Своём Законе Он указал, что Израилю было разрешено есть и что не было разрешено (Лев. 11:1–47; Втор. 14:3–21). Иисус отменил эти законы о пище: «Неужели не понимаете, что ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его? Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, чем очищается всякая пища» (Мк. 7:18б, 19; см. Деян. 10:10–16).

Павел предупреждал, что в последние дни отступление от веры будет характеризоваться тем, что люди начнут пропагандировать отказ от определённых видов пищи, налагая этим ограничение, которому христиане не обязаны следовать (1 Тим. 4:1–4). В своём послании к римлянам Павел писал, что христианам дана свобода выбирать, какую им пищу есть (Рим. 14:5, 6, 13–15, 20, 21). Отсюда ясно, что христиане не имеют ограничений в том, что они едят или пьют. «Царство Божие—не пища и питьё» (Рим. 14:17).

О питье в Моисеевом законе говорится мало. Священники, занятые в отправлении службы, не должны были пить вино или крепкие напитки (Лев. 10:9). Дававшие обет назо-

рейства должны были воздерживаться от крепких напитков, уксуса и напитков, приготовленных из винограда (Чис. 6:3). Жене Маноя было сказано, что она не должна пить никаких крепких напитков, потому что ей предстояло родить сына, Самсона (Суд. 13:4, 7, 14). Чрезмерное употребление крепких напитков осуждалось всегда (Прит. 20:1; Ис. 5:11; 28:1).

Праздники. Закон предполагал обязательное соблюдение многочисленных праздников (Втор. 16:16; 2 Пар. 8:13).

(1) Праздник опресноков (Исх. 23:15; 34:18; Лев. 23:6), также известный как Пасха (Лев. 23:5; Втор. 16:1–6), соблюдался Израилем в память о том, как Бог избавил их от египетского рабства (Исх. 12:24–27). Они должны были вспоминать, что Бог не убил первенцев в их семьях, а прошёл над теми домами израильтян, косяки которых были помазаны кровью (Исх. 12:22, 23). В этот праздник также ели пресный хлеб (Исх. 12:14–20; 13:6–8).

(2) Праздник седмиц (Исх. 34:22; Втор. 16:10), так названный потому, что требовалось отсчитать семь недель от первой жатвы пшеницы (Втор. 16:9), был также известен под названием праздника жатвы первых плодов и праздника собирания плодов (Исх. 23:16; 34:22; Чис. 28:26). В Новом Завете он назван Пятидесятницей (Деян. 2:1), так как он отмечался на пятидесятый день от Пасхи (Лев. 23:15, 16).

(3) Праздник кущей (Лев. 23:34; Езд. 3:4). Кущи—это шалаши или палатки. На время праздника Израиль должен был переселиться в шалаши, построенные из веток, в память о том, как они жили в шалашах (палатках), когда сорок лет ходили по пустыне. Никакой работы нельзя было делать в первый и восьмой день праздника (Лев. 23:39).

(4) Пурим стали отмечать после того, как Эсфирь спасла иудейский народ от истребления (Есф. 9:26–28) по злему замыслу Амана в дни Артаксеркса, царя персидского.

У иудеев были и другие особые дни, которые полагалось соблюдать. В первый день седьмого месяца Израиль должен был трубить в трубы и приносить в жертву скот и пшеничную муку (Лев. 23:23–25; Чис. 29:1–6). День очищения (Лев. 16:3–34; 23:27–32) сегодня называется Йом-Кипур. Иудейский Новый год, позже названный Рош-Хашана, возможно, начали отмечать во время вавилонского пленения (Иез. 45:18; см. Исх. 12:2). Первый месяц года назывался нисан (Есф. 3:7).

Новомесячие. В Израиле пользовались лунным календарём, поэтому новомесячие

приходилось на первый день месяца. В этот день полагалось совершать жертвоприношения Богу (Чис. 10:10; 28:11) и соблюдать установления, положенные для новомесечия (Пс. 80:4; Ис. 1:14; Иез. 46:3; Ос. 2:11; Ам. 8:5; возможно, также 1 Цар. 20:18; 4 Цар. 4:23).

Суббота. Израиль соблюдал субботу в седьмой день каждой недели, день перед первым днём недели (Мф. 28:1; Мк. 16:1, 2; Лк. 23:56; 24:1; Ин. 20:1). «Суббота» означает «воздерживаться от работы, прекращать работу». В субботу запрещалось работать (Исх. 20:8–10; Втор. 5:12–15). Суббота была заветом (Исх. 31:14–16) между Богом и народом израильским, потомками Иакова, чьё имя было изменено на Израиль (Быт. 35:10) Бог отделил этот день как особый день памяти, когда Израиль должен был отдыхать и вспоминать, что Бог избавил их от египетского рабства (Втор. 5:12–15). Он выбрал этот день, потому что Он Сам почил в седьмой день Сотворения (Исх. 20:11).

Бог дал субботу у горы Синай (Исх. 20:8–10). Тех, кто бы попытался в этот день делать хоть какую-то работу, надлежало придать смерти; Израиль должен был святить субботу (Исх. 31:14). Бог отделил этот день как день отдыха, а не как день поклонения. Во время вавилонского плена Израиль начал по субботам собираться в синагогах, чтобы читать Писания. Но и тогда суббота не была днём поклонения, а временем отдыха, молитв и чтений Писаний (см. Деян. 15:21).

Помимо еженедельных суббот, Израилу было заповедано каждый седьмой год соблюдать год субботний. В течение этого года им было запрещено возделывать поля; они должны были давать земле отдых (Исх. 23:10, 11).

Тех, кто дерзко нарушал Закон, надлежало истребить из народа (Чис. 15:30, 31). Это касалось и игнорирования того, что закон говорил о пище, питье, праздниках, новомесечиях и субботах. Однако для людей, живущих по новому завету, Закон не имеет силы. По этой причине христиане не должны осуждать других (Мф. 7:1) или допускать, чтобы другие осуждали их, посягая на свободу во Христе в попытке принудить их исполнять постановления закона.

В Новом Завете нет повеления христианам соблюдать субботу. Это важный момент, ибо при наличии такого большого количества инструкций для христиан из язычников ни одна из них не содержала даже намёка на соблюдение субботнего отдыха. Поскольку они не были знакомы с практикой прекращения работы в седьмой день, то нуждались бы в специальной ин-

струкции, касающейся субботы, если бы им надлежало соблюдать её. Когда первый завет был устранён и взамен его дан новый завет (Евр. 8:13; 10:9), повеление соблюдать субботу было также отменено.

Из стиха 16 следует, что от колоссян не требовалось, чтобы они рассматривали субботу как особый день отдыха. Для христиан из язычников такой день не имел особой значимости. Зато особую значимость имеет день Господень, воскресенье, когда Христос восстал из мёртвых, победив смерть. В этот день Его победы над смертью христиане собираются вместе, чтобы помянуть Его (Деян. 20:7).

«Это есть тень будущего» (2:17a)

Установления, которые Павел называет в стихе 16, не имеют ничего общего ни со спасением, ни с праведностью. Как могли законы о пище и соблюдение особых дней улучшить духовную жизнь колоссян? Это были только тени жизни во Христе, истинной пище (Ин. 6:48). Новый завет был несравнимо лучше Моисеева закона. Духовная чистота (2 Кор. 7:1) важнее кошерной пищи. Жертва Иисуса способна очистить от греха (Мф. 26:28), тогда как жертвоприношения, совершавшиеся в соответствии с Законом, этого сделать не могли (Евр. 10:4). Вечный покой небес, обещанный христианам (Евр. 4:9; 1 Пет. 1:3, 4), лучше субботнего покоя. Как законодатель, Иисус лучше Моисея и выше священников, назначавшихся по Закону (Евр. 3:3; 7:28).

Словом σκιά (*скиа*) названа **тень**, которая, отбрасываясь от реальности, имеет некоторое подобие её. Это видимость или имитация чего-то другого. В новый завет Иисус ввёл истины, которые были предвозвещены в Законе (Евр. 10:1–4) такими вещами, которые, сами по себе, не имели ценности или силы, но были как бы тенью будущего. Так принесение в жертву животных было прообразом реальности, которая осуществилась в Христе (Евр. 8:5; 10:1–3).

Как тень не есть реальность, а только видимость её, так и требования Закона были всего лишь тенью реального. Моисей дал закон (Ин. 1:17), тень (Евр. 10:1), тогда как Иисус дал истину, реальность. Закон предвещал реальности нового завета, но он не мог полностью открыть истины, как это позже сделал Иисус. Те, кто осуждает христиан за их установления, опираясь на Закон, похожи на тех, кто судит о внешности человека по его тени. «Поскольку при-

сутствует реальность, тень уже не составляет норму для суждения» (О’Брайен).

Будущее—уже не будущее. «Тень будущего» была тенью того, что Иисус установил в новом завете (Евр. 8:5).

«А тело—Христово» (2:17б)

Тело (σῶμα, *soma*) может быть у человека (Мф. 5:29), животных (Иак. 3:3), растений (1 Кор. 15:37) или же у группы людей—например, церкви (Рим. 12:5; Кол. 1:18). Тут возникает трудность с толкованием. Что имел в виду Павел, когда употреблял фразу σῶμα τοῦ Χριστοῦ (*soma tu Christu*, «тело Христово»)? Говорил ли он о (1) физическом теле Иисуса (Мф. 26:12), о (2) церкви или о (3) той реальности, на которую указывала тень? В СБ слово *soma* во всех случаях переводится как «тело», за исключением одного, где оно переводится словом «лично» (2 Кор. 10:10).¹

Возможны все три толкования, но лучше всего отражает контекст то толкование, что Моисеев закон был тенью реальностей нового завета. Было бы трудно объяснить, каким образом установления Закона, упомянутые в стихе 16,—«пища, или питьё, или... какой-нибудь праздник, или новомесячие, или суббота»—являются тенью физического тела Христа или церкви. Эти установления легче интерпретировать как тень правил, которыми будут пользоваться по новому завету. Исполнявшиеся как физические обряды, они рисовали духовные реальности нового завета. Закон ограничивал физическую пищу, которую можно было съесть, а новый завет главное внимание уделяет духовной пище для христиан (1 Пет. 2:2). Соблюдение праздников и соответствующие им жертвоприношения предвещали еженедельные поминовения истинной жертвы, смерти Иисуса на кресте (1 Кор. 11:23–25). В Писаниях объясняются многочисленные другие прообразы Закона и соответствующие им реальности христианских

¹Эдвард Швейцер отмечает идею, что предвещённая тень «реальность» может быть учением Иисуса. Он пишет: «Единственный вопрос, на который нет однозначного ответа: что—Христос или церковь—является реальностью в противоположность тени» (*The Letter to the Colossians: A Commentary*). Бауэр идёт ещё дальше, заявляя, что смысл этой фразы состоит в «существующей реальности, вещи самой по себе, реальности в совокупных образах тела, которое отбрасывает тень, по контрасту со σκιά ... Кол. 2:17» (*A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature*).

установлений.

Лжеучителя так ограничили своё духовное зрение, что видели только тень вместо истины, открытой Иисусом, Источником истины (Еф. 4:21). Назначение тени было подготовить к реальности (Гал. 3:24). Подчинявшиеся Закону оставались во тьме: у них как бы покрывало было на глазах (2 Кор. 2:14), так что они не видели свет мира (Ин. 8:12), который был предвозвещён Законом.

Христиане живут не в тени, они живут в эру исполнения и реальности. А Моисеев закон продолжает служить бессильной тенью христианской эры. Те, кто пытается жить по размытым очертаниям закона, упускают чётко очерченную красоту христианского образа жизни и вечной жизни на небесах.

ИЗБЕГАТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ УСТАНОВЛЕНИЙ (2:18, 19)

¹⁸Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом ¹⁹и не держась главы, от которой всё тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растёт возрастом Божиим.

«Никто да не обольщает вас» (2:18a)

Павел предостерегал колоссян от тех, кто будет пытаться «прельстить» их (2:4; в ВП «вести в заблуждение»), «увлечь» (2:8; в ВП «похитить») и «осудить» (2:16). Теперь он говорит: «**Никто да не обольщает вас...**». Употреблённая им форма глагола указывает на продолжительность действия. Апостол велит братьям не допускать, чтобы лжеучение постоянно похищало у них то, что они обрели в Иисусе.

Уводя колоссян от реальностей, данных Иисусом, лжеучителя **обольщали** их. Слово «обольщает» (καταβραβεύω, *катабрабьюо*) в Новом Завете встречается только здесь. Поэтому, чтобы понять, в каком смысле употреблялся этот глагол вообще, приходится обращаться к другой литературе того периода. В отрицательном смысле он означал «решить против», как, например, спортивный судья может лишить человека его награды. Не исключено, что Павел применяет здесь образ греческих спортивных игр. Атлет мог выиграть забег, но несправедливый судья мог дисквалифицировать его. Либо спортсмен мог все силы вложить в рывок к победе, а потом узнать, что он вообще не имел права участвовать в со-

ревнованиях. В любом случае он не получал награды. Поэтому в других переводах это слово переводится так: «Не допустите, чтобы [злые люди] похитили у вас награду» (СЖ); «Пусть никто вас не обманывает, считая вас недостойными награды» (ВП).

Павел предупреждает братьев об опасности быть уведёнными от Иисуса ложным смирением. Если они начнут поклоняться ангелам вместо Иисуса, то потеряют свою награду, то есть спасение, вечную жизнь на небесах и духовную жизнь, которая возможна только во Христе. Выражение «никто да не обольщает вас» аналогично стиху 16. Павел не хотел, чтобы колоссян увёл от Иисуса *кто бы то ни было и куда бы то ни было*. Они уже владели реальностью, истиной, и им незачем было следовать за лжеучителями или гоняться за бесполезной тенью реальности. Если бы они допустили это, они бы истину подменили ложью и реальность тенью. У них бы похитили реальность.

Наставление Павла подтверждает, что все люди имеют свободу воли и не являются пешками в руке Божьей. В противном случае его предупреждение ничего бы не стоило. Своим предостережением не обольщаться он показывает, что у них есть выбор. Они могли позволить лжеучителям влиять на них или они могли отказать им в этом.

Шесть отрицаний употребляет Павел, угваривая братьев не уклоняться от Иисуса в другие учения и правила поведения. Четыре предостережения даются в 2:18, 19, и затем он говорит о том, что «истлевают от употребления» (2:22), и о том, что ведёт «не к какой-либо чести, а к пресыщению плоти» (2:23; СЕО).

С другой стороны, Павел старается повсякому побудить братьев следовать Иисусу и оставаться верными Ему:

- Он «избави[л] нас от власти тьмы» (1:13).
- Он «есть образ Бога» (1:15a).
- Он «рождён прежде всякого творения» (1:15b).
- «Им создано всё» (1:16).
- «Он есть прежде всего» (1:17a).
- «Всё Им стоит» (1:17b).
- «Он есть глава тела» (1:18a).
- «Он—начаток, Первенец из мёртвых» (1:18b).
- Он будет «иметь... во всём первенство» (1:18e).
- «В Нём обита[ет] всякая полнота» (1:19).

- «Посредством Его» произошло «примир[ение] с [Богом]» (1:20).
- «В Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (2:3).
- «В Нём обитает вся полнота Божества» (2:9).
- «Вы имеете полноту в Нём» (2:10).
- «В Нём вы и обрезаны» (2:11).
- «Истребив... бывшее о нас рукописание, которое было против нас... Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту» (2:14).
- Он «отня[л] силы у начальств и властей» (2:15).
- «Вы со Христом умерли» (2:20).

«Самовольным смиренномудрием и служением ангелов» (2:18b)

Потенциальные обольстители могли увести колоссян от Иисуса **самовольным смиренномудрием и служением ангелов**. Обычное значение слова *.θεῖλω* (*фело*), переведённого «самовольным»,—«хотеть, желать, иметь волю» (см. Мф.1:19; 8:2). В данном контексте, в сочетании с предлогом *ἐν* (*эн*, «в»), оно лучше всего понимается как «получать удовольствие от», «быть в восторге от». У этих обманщиков была фальшивая, ханжеская набожность; они умышленно принижали себя перед другими, наслаждаясь произведённым эффектом. Другие переводы этого отрывка: «Никто да не осуждает вас, услаждаясь смиренномудрием и почитанием ангелов» (СЕО); «Не допустите, чтобы те, кто надевает на себя маску ложного смирения и поклоняется ангелам...» (СЖ); «Так пусть же не осуждает вас никто из тех, кто сам находит удовольствие в самоуничижении и поклонении ангелам» (СП).

Чтобы подчеркнуть, что колоссяне могут быть втянуты в определённые лжеучения и что им надо этого избегать, Павел употребляет четыре слова (в греческом—причастия): «самовольным смиренномудрием и служением ангелов» (ст. 18b); (2) «вторгаясь в то, чего не видел» (ст. 18e); (3) «надмеаясь плотским своим умом» (ст. 18g); (4) «не держась главы» (ст. 19a). (Курсив мой—*О.О.*)

Слово *ταπεινοφροσύνη* (*тапейнофросине*), в СБ обычно переводимое «смиренномудрие» (см. также ст. 23; Деян. 20:19; Еф. 4:2; Фил. 2:3), означает просто смирение. Другие авторы Нового Завета учили о важности смирения пред Богом (Иак. 4:10; 1 Пет. 5:5, 6). В данном контексте, однако, это слово связывается со «служением ангелов», что придаёт его значению отрицательный смысл. Павел

говорит об искусственном смирении, которое есть лицемерие («ложное смирение»; СЖ). Иисус, возможно, указывал на ту же проблему, когда порицал тех, которые подавали милостыню, молились и постились так, чтобы их видели другие люди (Мф. 6:1–7, 16–18; см. 23:25–28). Напускные праведность или смирение не являются таковыми вовсе.

Почти в каждой религиозной группе есть люди, гордящиеся своей набожностью, которую они выставляют напоказ с фальшивым смирением. Такие люди могут думать, что они достигли высшего уровня святости, потому что на их счету есть какой-то необычный религиозный опыт или духовные дары. Они надуваются от гордости, воображая, что благодаря подобному опыту они получили какую-то особую духовность. Такие своей демонстрацией своевольного смиренного мудрия могут увести от Иисуса людей, не способных увидеть, что скрывается за этим фасадом.

Гримасами, нарочитыми телодвижениями, елеинными интонациями и другими внешними проявлениями такие люди стремятся произвести впечатление на людей, а не на Бога. Такая подделка—попросту горделивая демонстрация набожности, направленная на то, чтобы показать другим, как они религиозны и как усиленно поклоняются.

Павел также предостерегает от «служения ангелов» («поклонения ангелам»; ВП). Неправильной может быть не только манера поклонения, но также и предмет поклонения. Христиане могут потерять свою награду, если будут поклоняться кому бы то ни было, помимо Бога. Будучи на острове Патмос, Иоанн попытался поклониться ангелу, который передавал ему откровение Иисуса Христа. Ангел отверг его поклонение и велел ему поклоняться Богу (Отк. 19:10; 22:8, 9). Только Богу можно поклоняться (Втор. 6:13; Мф. 4:10).

Иисус позволял поклоняться Себе,²—и был прав, потому что Он Бог (Мф. 1:23; Ин. 1:1). Он не считал, что Мария достойна возвышения до положения, когда бы её почитали и ей поклонялись. Однажды какая-то женщина в толпе попыталась почтить Марию, сказав, что блаженны чрево и сосцы её, потому что она носила и вскормила Иисуса. На это Он ответил: «Ещё блаженнее слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. 11:27, 28; см. Мф. 12:48–50).

Некоторые понимают 2:18 так, что Павел говорил о поклонении со стороны ангелов. В

²См. Мф. 8:2; 9:18; 14:33; 15:25; 20:20; 28:9, 17; Мк. 5:6; Лк. 24:52.

таком случае смысл этой фразы был бы, что лжеучителя стремились построить своё поклонение так, как, по их представлению, должны были поклоняться ангелы. Проблема с таким толкованием—та, что никто не знает, как поклоняются ангелы. Кроме того, мы не располагаем ни малейшей информацией относительно того, что люди когда-либо пытались подражать ангелам в своём поклонении.

Вряд ли колоссяне поклонялись ангелам, хотя поклонение ангелам практиковалось в долине реки Лик. Ириней, который много путешествовал по Малой Азии, писал между 182 и 188 гг., что церковь не призывала ангелов.³ Позже, на Лаодикийском соборе (363 г.), каноном ХХХV было постановлено, что церковь не имеет права призывать ангелов. Согласно надписям, найденным в Малой Азии, в этом регионе даже в 739 г. всё ещё было широко распространено поклонение архангелу Михаилу, которому была посвящена победа в том году над сарацинами. Наиболее вероятный вывод состоит в том, что Павел предупреждал колоссян на начинать поклоняться ангелам.

«Служение» (θρησκεία, *фрескейа*) в данном контексте означает «выражение почитания трансцендентных существ, [особенно] в том виде, в каком это было принято в обрядах [языческих] культов» (Бауэр). Этот же термин встречается в литературе, современной писаниям Павла. В Новом Завете это слово употреблено ещё только в двух местах, где оно относится к иудейским традициям в поклонении с переводом «[наша] вера» (Деян. 26:5) и к служению Богу с переводом «благочестие» (Иак. 1:26, 27). Оно может также означать различные ритуалы, принятые в языческих культах. Павел советовал колоссянам не принимать участия в языческих обрядах и тем самым избегать особого почитания ангелов. Пусть другие занимаются этим; колоссяне же не должны были следовать за толпой, а должны были сохранять верность Иисусу.

Христиане не только должны иметь правильный объект для поклонения, Бога, они также должны поклоняться в истине, которая была открыта Иисусом (Ин. 1:17; 4:23, 24; 8:31, 32). Поклонение ангелам, осуждённое Павлом, не содержало ни того, ни другого аспекта поклонения.

«Вторгаясь в то, чего не видел» (2:18б)

Следующее предупреждение касается лю-

³Ириней, *Против ересей* 2.32.5.

бого учителя, **вторга[ющегося] в то, чего не видел**. Эта фраза представляет определённую трудность для перевода и толкования. В древнейших рукописях отрицание «не» отсутствует. Но и при этом существуют разные переводы этого места Писания: «стоя на том, что увидел» (ВП); «доверяя своим видениям» (СЕО); «своими человеческими вымыслами» (СЖ); «на основе того, что привиделось ему во время посвящения» (СП); «распространяются о собственных видениях» (РБО); «увлекаются своими видениями» (МБО). Исходя из этих переводов, можно сделать вывод, что, при всём различии, в них выражена та мысль, что некие люди настаивали на каких-то бывших им видениях.

Слово, в СБ переведённое «вторгаясь» (ἐμβάτεῦω, *эмбатьюо*), в Новом Завете встречается только здесь и означает «входить в». Бауэр так комментирует это слово: «...тщательно исследовать, углубляться в [предмет], чтобы тщательно его исследовать, *разбирать в деталях*... отсюда в Кол. 2:18 [вероятно] *много и подробно рассказывать о том, что говорящий видел в видении*... и таким образом обосновывать подход, принятый в отношении небесных вестников».

Уильям Рамси обнаружил надпись на храме Аполлона Кларосского, датируемом II веком. Эта надпись, в частности, содержала греческое слово *эмбатьюо*, означавшее переживание религиозного опыта эзотерических культов. Если в стихе 18в имелось в виду такое значение этого слова, тогда, значит, Павел предостерегал об опасности быть увлечёнными видениями, полученными в результате каких-то действий, связанных с отправлением языческих культов. Тогда это также призыв остерегаться искать совета у современных медиумов, утверждающих, что они общаются с мёртвыми, или так называемых ясновидящих, которые якобы смогут предсказать будущие события.

Остаётся спросить: «Как получались эти видения?» и «Кто получал их?» Не исключено, что Павел упомянул видения в связи с предыдущей фразой «служение ангелов». Если так, то он предупреждал колоссян не доверять видениям обманщиков, которые, по их утверждению, они получали от ангелоподобных существ. Эти обманщики считали себя духовно выше из-за своих видений, но прикрывали свои чувства ложным смирением. Они думали, что таким смирением они добьются восхищения со стороны людей, которые будут считать их глубоко религиозными.

Они навязчиво расхваливали свои видения,

не только чтобы возвыситься в глазах других людей, но и чтобы придать вес своему учению. Заставляя других думать, что их вест имеет божественное происхождение, они претендовали на высшее, авторитетное знание. Они раздувались от гордости, считая, что их видения позволяют им проникнуть в небесные тайны, тогда как другие такой способности лишены.

Ложные видения не представляли собой ничего нового. Иеремия записал следующее высказывание Бога относительно лжепророков: «Я слышал, что говорят пророки, Моим именем пророчествующие ложь. Они говорят: “Мне снилось, мне снилось”» (Иер. 23:25). Они утверждали, что что-то видели, тогда как на самом деле они не видели ничего.

Не таково было небесное видение Павла. Он был восхищен до третьего неба и услышал «неизречённые слова», которыми он не мог поделиться с другими. Так как Павел получал очень много откровений, ему было дано также жало в плоть, напоминание о сатане, чтобы он не возгордился от своих религиозных переживаний (2 Кор. 12:1–7). Сердце Божьего вестника должно быть исполнено смирения, а не гордости, ибо Бог говорит через него.

Видели ли эти лжеучителя на самом деле что-нибудь? Были ли это галлюцинации? Или они лгали, что видели видения, тогда как не видели ничего? На этот вопрос нелегко ответить. Если они видели видения, тогда их сообщения о том, что они видели, могли быть достоверными, но применение их—не отражать откровение от Бога. О лжепророках, рассказывавших свои сновидения, Иеремия писал, что они пророчествовали «обман своего сердца» (Иер. 23:25, 26).

Если это были галлюцинации, ложные ощущения с непреодолимым чувством реальности, то людям, видевшим их, они должны были казаться реальными. Но при этом они не содержали Божьей истины. Если эти люди лгали, что имели видения, тогда они, очевидно, представляли их как истинные откровения от Бога, чтобы возвеличить себя и привлечь к себе собственных последователей. Но были ли настоящие видения или нет, эти предполагаемые видения не были от Бога. Бог не был источником этих учений, и колоссяне не должны были увлекаться ими.

В последующие века нашлись люди, которые стали родоначальниками новых религий на основании якобы бывших им видений. Это Мухаммед, Джозеф Смит, основатель мормонизма, Елена Уайт, основавшая

адвентизм седьмого дня, и другие. По их утверждению, в некоторых своих видениях они видели Бога, Иисуса или ангелов, говоривших с ними. Истинные явления Иисуса больше не происходят, ибо Павел заверил коринфян, что Он явился ему «после всех»⁴ (1 Кор. 15:8). Это произойдёт только тогда, когда Он вернётся в последний день.

О якобы полученных ими видениях заявляют гадалки и некоторые оккультисты. Христиане должны испытывать все учения истиной, находящейся в писаниях Нового Завета (см. 1 Ин. 4:1, 6). Поступая так, мы избежим увлечения так называемыми видениями и откровениями. Мы будем знать, излагает учитель истину или преподносит лжеучение.

«Безрассудно надмеаясь плотским своим умом» (2:18г)

Если одни лжеучителя надевали притворную маску смирения, то другие **надмеались** (φυσίῳ, *фисиоо*; в СП «раздувались от гордости»). Причастие настоящего времени в греческом выражает продолженное действие, привычное чувство гордости. Эти люди, гордые и надменные, не имели ни малейшей причины так высоко ставить себя. Из других сочинений Павла это слово употреблено им только в Послании к коринфянам. (См. 1 Кор. 4:6, 18, 19; 5:2; 8:1; 13:4). Он говорил им, что «знание надмевает [φυσίῳ, *фисиой*; делает надменным, высокомерным], а любовь назидает» (1 Кор. 8:1б).

Те, кто утверждал, что им были видения, получали незаконный почёт и уважение, так что их учение ставилось выше учения Иисуса. Павел высказывает предостережение, потому что он обеспокоен такой возможностью, что от Иисуса отойдут, а последуют за лжеучителями. Эти видения не обогатят колоссян, а обеднят их. Лжеучителя развернут их от истинного источника мудрости и знания (2:3) к бесполезным идеям человеческого производства. Это будет большая потеря, потому что истинный духовный рост идёт от Иисуса, а не от измышлений человеческих (Иер. 10:23).

Контраст в этом стихе очевиден. Павел предостерегал колоссян относительно людей,

которые внешне демонстрировали самоуничижение, но внутренне были исполнены гордости. У них не было причины быть столь надменными, потому что они полагались на ложные видения. Их самоуверенность не имела под собой основания, и их гордость была неоправданной.

Христиане же, со своей стороны, могут черпать уверенность в тех благословениях, которые они получили через Иисуса. Павел писал:

Ибо похвала наша эта—свидетельство совести нашей, что мы в простоте и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божией, жили в мире, особенно же у вас (2 Кор. 1:12).

Христианам следует гордиться—а не стыдиться—Иисусом и той жизнью, доступ к которой Он дал Своим последователям. Такая гордость оправдана, потому что её объект—Иисус и благодать Божья, а не свои собственные достижения и способности. Последователь Христа имеет предостережение «не дума[ть] о себе более, нежели должно думать» (Рим. 12:3б).

Духовно мыслящие христиане не должны быть поработаны безосновательной гордостью, характерной для людей плотского ума. Эдвард Швейцер правильно отмечает, что не плоть как таковая является источником зла. Человеческая плоть сама по себе не хороша и не плоха. Павел говорит о проблеме тех колоссян, которые доверчиво полагались только на человеческую мудрость, а не на Божье откровение. В своём письме к коринфянам он указывал на тщетность потуг человеческого ума проникнуть в премудрость Божью (1 Кор. 1:20, 21). Мысли Бога можно узнать только при наличии особого откровения от Него (1 Кор. 2:10–16).

Плотским своим умом (ὁ νοῦς τῆς σαρκὸς αὐτοῦ, *хо нус тес саркос ауту*, дословно: «умом плоти его») — такой перевод дают СБ и СЕО. Эту фразу также переводят: «Своими человеческими вымыслами» (СЖ); «из-за своего разума, обращённого к плоти» (ВП); «умом своей плоти» (СП); «своим ограниченным земным умом» (МБО; см. РБО).

Павел имел в виду религии, созданные земными умами, в противоположность божественному откровению. Он думал о тех, чьё мировоззрение определяется человеческим рассуждением, опорой на человеческий интеллект, а не на Слово Божье. То, что некоторые полагаются на свои собственные идеи, а не на откровения Слова Божьего, Библии, объясняется их интеллектуальной гордостью.

⁴Павел был последним, кому явился Христос, если говорить о явлениях, которые происходили сразу после воскресения. Однако впоследствии Христос явился Иоанну в ином контексте (книга Откровение).

«И не держась главы» (2:19a)

Павел конкретизирует проблему «надмевающих плотским своим умом»: они все силы своего ума отдают различным лжеучениям, при этом **не держась главы**. Иисус—Господь и Владыка неба и земли (Мф. 28:18; Еф. 1:20–23). Хотя это так, только церковь, главой которой Он является, признаёт Его главенство и подчиняется Ему (Еф. 5:24). Иисус, глава, так же относится к телу, церкви, как человеческая голова относится к человеческому телу. Голова—это центр управления. Голове небезразлично тело, и поэтому она любит его, направляет его деятельность и удовлетворяет его нужды.

О ком говорит Павел—о внешних или о христианах,—когда заявляет, что они «не держатся [тс] главы»? Не похоже, чтобы он говорил о внешних: ведь они никогда и не были присоединены к главе; как же они тогда могли перестать держаться её? Если он говорит о христианах, значит, кое-кто из них перестал держаться главы. Скорее, всё-таки верно последнее. Деяпричастие настоящего времени (*κράτῶν, кратон*) с отрицанием, «не держась», означает, что по своей гордости они перестали держаться главы. Они перестали придерживаться учения Иисуса и перестали быть верными Ему.

Отношения христианина с Христом чрезвычайно важны. Пока человек держится Христа, он может расти духовно. Тот, кто допускает, чтобы эта связь прервалась, засохнет и будет брошен в огонь (Ин. 15:5, 6).

Если кто-либо в теле Христа перестаёт держаться главы, он становится отступником. А кто остаётся в младенческом состоянии и не продвигается дальше плотского ума, тот не может постичь духовные реалии (1 Кор. 2:14–3:3). Это произойдёт со всяким, кто не будет держаться Иисуса, главы церкви. Единственный путь сохранить свою связь с Иисусом и получать имеющееся в Нём духовное питание—это всё время держаться Его и следовать Его учению.

«От которой всё тело» (2:19б)

В греческом языке фраза *ἐξ οὗ* (*экс ху*, переведённая **от которой**) определяет слово *κεφαλῆ* (*кефале*), «глава», в стихе 19a, при этом «которой» употреблено в мужском роде, тогда как «глава»—женского рода. Это заставило некоторых сделать вывод, что «глава» не относится к Иисусу. Швейцер так отвечает на это утверждение: «Внимание здесь сосре-

доточено на Христе до такой степени, что автор употребляет относительное местоимение мужского рода даже несмотря на то, что “глава” в греческом языке женского рода». В других местах Павел также называет Иисуса «главой» тела (1 Кор. 11:3; Еф. 1:22; 4:15; 5:23; Кол. 1:18; 2:10).

«От которой» указывает на источник питания, обеспечивающий рост «всего тела». Акцент следует делать на словах «которой» и «всё», потому что речь идёт не о каких-то немногих членах тела, получающих импульс для роста от главы. Каждый член всего тела может расти только благодаря своей связи с главой и с остальными членами.

Связь тела с Иисусом жизненно важна для духовного роста. Он удовлетворяет духовные потребности каждого члена в теле через блага, поставляемые каждым членом. Тело функционирует лучше всего, когда каждый член тела делает свою часть в общей заботе обо всём теле. В других своих посланиях Павел также использует образ человеческого тела для иллюстрации правильных взаимоотношений между членами церкви (1 Кор. 12:14–26; Еф. 5:15, 16).

«Составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растёт возрастом Божиим» (2:19в)

Павел говорит колосссянам, что им надо делать для своего роста, с помощью двух греческих причастий настоящего времени, *ἐπιχορηγοῦμενον* (*эпихорегуменон*, **будучи соединяемо**) и *συμβιβάζομενον* (*симбибадзоменон*, **скрепляемо**). Оба эти греческих слова выражают продолжительность действия. Если все в теле постоянно питаются духовно и держатся вместе, тело может расти. Если тело расчленишь, отрубить у него голову, оно не сможет расти. Иисус хочет, чтобы Его последователи представляли собой единое целое (Ин. 17:20–23) и чтобы не было между ними разделений (1 Кор. 1:10). Объединение вокруг Иисуса, главы, стимулирует рост в общине, тогда как разделения могут очень быстро разрушить её. Одним из самых больших препятствий росту в какой бы то ни было общине является отсутствие единства, основанного на тесной связи с Иисусом.

Растёт (*αὕξω, ауксо*) означает, что процесс продолжается, так как тело соединено и скреплено. Павел не доказывает с научной точки зрения, что **составы и связи** являются источником роста. Суставы придают телу гиб-

кость и подвижность. Связки скрепляют тело и помогают суставам и членам тела функционировать вместе. И то и другое, во взаимодействии с головой, играет важную роль в обеспечении подвижности, питания, роста и общем уходе за телом.

Павел высказывает ту мысль, что для общего благополучия тело должно соединяться и скрепляться. Во взаимодействии с головой суставы и связки, скрепляющие тело, дают возможность всему телу получать питание и уход. В работе на благо тела участвует каждый его член. Без суставов и связок тело бы распалось и было бы не способно функционировать. Без головы тело не имело бы контроля, руководства и ухода. Когда все члены работают вместе и взаимодействуют с головой, тело может расти и функционировать.

Питание не подаётся в тело через «составы и связи» наподобие того, как пища переваривается в системе пищеварения или как питание разносится по всему телу кровеносной системой. Те, кто думает, что Павел ссылался на эти функции тела, не понимают главного. Он учил, что каждый член тела должен функционировать на благо всего тела. Его меткое описание функций питающего себя организма отличается от медицинского и научного представления его времени.

Истина, которой учит Павел, состоит в том, что лжеучителя разорвали свою связь с главой, единственным источником роста. В результате этого разрыва прекращается рост и в итоге наступает смерть. Духовный рост может происходить только тогда, когда церковь держится Иисуса и стремится к духовному развитию каждого члена тела.

В Еф. 4:11–16 Павел учил, что Бог поставил в церкви руководителей, чтобы она могла расти и назидаться. Именно Бог даёт всё необходимое для роста: Слово (1 Пет. 2:2) и помощь от Духа (Еф. 3:16). Без Божьей помощи тело не может приносить плод (Ин. 15:4, 5), а без нормального функционирования всех его частей тело не будет расти. Благополучие тела зависит от головы, а выполнение желаний головы зависит от тела. Бог даёт источник роста, а разные члены нужны, чтобы доставить Божье питание ко всем частям тела. Рост может иметь место только тогда, когда тело правильно взаимодействует с Богом и получает от Него то, в результате чего оно растёт.

Голову, суставы и связки надо понимать фигурально, а не буквально. В иллюстрации Павла голова—это Христос, а тело со своими суставами и связями—церковь. Максимально

тело растёт тогда, когда оно взаимодействует с головой и каждый орган тела выполняет свою функцию на благо всему телу.

УМЕРЕТЬ С ХРИСТОМ ДЛЯ СТИХИЙ МИРА (2:20–23)

²⁰Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: ²¹«Не прикасайся», «Не вкушай», «Не дотрагивайся»,—²²всё, что истлевает от употребления,—по заповедям и учению человеческого? ²³Это имеет только видимость мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти.

В стихах 18 и 19 Павел подчеркнул, что лжеучения могут увести колоссян от Христа. Перед тем как предостеречь братьев от этого, он заявил о превосходстве и власти Христа, указав, что Он есть образ Бога, Создатель, глава всего, включая церковь, и основание для примирения с Богом (1:15–20). В Нём вся премудрость и ведение, в Нём полнота Божества, в Нём возможность и людям получить полноту. В Нём колосские христиане были очищены от греховных страстей и им были прощены все грехи (2:3–13).

Поэтому колоссяне должны были оставаться в Иисусе и следовать только Ему одному. Павел привёл и другие причины необходимости избегать лжеучений:

(1) Закон был пригвождён к кресту и, таким образом, устранён (2:14). Он не освободил, а только поработал находившихся под ним. Он не мог оживить, а только приносил смерть.

(2) Культовые обряды—хоть иудейские, хоть языческие—не могли дать ни свободы, ни духовного роста, а только поработали людей, участвовавших в них (2:8). Следовавшие этим обрядам лишались своей возжеленной награды.

На эти истины Павел опирается, когда излагает своё учение в стихах 20–23. В них он учит, что мирские рецепты контроля страстей, переживаемых телом, не освобождают от повторства своим плотским желаниям. Наоборот, стихии мира поработают следующих им. Колоссяне умерли с Христом для постановлений мира. Правила, на которые ссылается Павел, касаются вещей, не имеющих настоящей ценности в силу своей тленной природы.

Чтобы достичь духовного роста, христианской свободы и попасть на небеса, необходимо держаться Христа, единственного источника

свободы и самоконтроля.

«Если вы со Христом умерли для стихий мира» (2:20a)

Колоссяне умерли со Христом. От старого образа жизни они должны были отказаться, чтобы свою новую жизнь посвятить Христу. В фигуральном смысле они разделили с Ним Его смерть и цель этой смерти, избавление от греха. Они должны были отвергнуть греховные обычаи мира, умереть для них,— и жить для Иисуса, а не для стихий мира.

В Рим. 6:3 Павел приравнивал крещение к смерти с Христом, написав, что крестящиеся крестятся в смерть Иисуса. Далее он пишет в том послании, что «мы погреблись с Ним крещением в смерть... ветхий наш человек распят с Ним... дабы нам не быть уже рабами греху» (Рим. 6:4–6). Он выразил ту же идею, когда сказал, что он сораспялся Христу (Гал. 2:19). Это сильнейшим образом повлияло на его жизнь, потому что далее он пишет: «и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2:20a). «Умерли» из Кол. 2:20a в оригинале стоит во времени, называемом аорист; эта глагольная форма указывает на то, что их смерть, которую они пережили вместе с Христом, была полной и окончательной. А в Гал. 2:19 Павел употребил причастие, подчеркнув этим, что, будучи распят вместе с Христом, он продолжал существовать в этом распятом состоянии вместе с Христом.

Павел учит, что христиане больше не являются рабами греха (Рим. 6:1–7). Те, кто в крещении разделил с Иисусом Его смерть, умерли для греха. Колоссяне были избавлены от господства греха, чтобы они могли начать новую жизнь. В стихе 20 Павел напоминает им, что в результате их смерти с Христом они должны умереть для **стихий мира**.

В правилах, действующих в мире, нет жизни. Колоссяне избавились от этих мирских стихий, умерев для них. В своей прошлой жизни они были мертвы к жизни в Христе и живы для мира; в своей настоящей жизни они умерли к миру, но ожили для Христа. Он умерли к тем законам, по которым живёт мир, и уже не обязаны были жить по ним.

Употребление союза **если** не означает, что Павел сомневался в их смерти с Христом. «В греческом “если вы... умерли”—придаточное предложение условия, являющееся риторическим и не подразумевающее сомнения; это способ утверждения факта, из которого вытекают определённые следствия» (Братчер и Найда).

Павел не выражает сомнения в том, что они «со Христом умерли», а показывает, что происходит в результате того, что они стали участниками смерти Христа. Перемена в их подходе к жизни должна была наступить, когда они погреблись и воскресли с Христом в крещении (ст. 12). Итог—смерть «для стихий мира», за которой следует новая жизнь для Христа.

Павел хочет, чтобы колоссяне поняли: «стихий мира» (*στοιχείων τοῦ κόσμου, στοιχειων ту косму*) в стихе 20a уже не должны господствовать на них (см. комментариев к 2:8z). Колоссяне умерли для этих стихий, когда приняли участие в смерти и погребении Христа. А умерев для мирских философий, эти братья не обязаны были больше подчиняться им, как будто они могли принести пользу для их взаимоотношений с Иисусом Христом.

«То для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений...» (2:20b)

Иисус сказал об апостолах: «вы не от мира, но Я избрал вас от мира» (Ин. 15:19b). В Своей молитве к Отцу Он говорил: «они в мире» (Ин. 17:11a); «они не от мира» (17:14, 16). Назначение христиан—жить в мире, не приспособляясь к этому миру (Рим. 12:2).

Мы должны осознать, что мы живём в мире со всеми его греховными соблазнами, но не составляем часть его. Мы не можем не жить в мире, но можем изгнать мир из своей жизни. Мы должны понять, что мы не обязаны следовать тем же принципам, которым следуют **живущие** (*ζῶντες, дзонтес, «продолжающие жить»*) **в мире**.

В 1:6 Павел говорил о мире (*κόσμος, космос*) как о географической области. Здесь он употребляет то же самое слово в значении общества, в котором жили колоссяне.

Фразой **держитесь постановлений** переведено одно греческое слово *δογματίζεσθε (догматидзесте)*. Этот глагол родствен существительному *δόγμα, догмата* («постановления» в 2:14 в переводе СЕО: «рукопись с постановлениями»; см. также ВП, СЖ, СП). Но хотя эти слова и однокоренные, в стихе 20b Павел говорит о других постановлениях. В 2:14 он имеет в виду уставы и постановления Закона, который Бог дал Моисею. В стихе 20b он говорит о постановлениях Закона, изобретённых мирским умом.

Те, кто отходит от Божьих законов, обычно делают это в погоне за свободой; они считают Его законы слишком жёсткими. Они не понимают, что их правила, якобы

направленные на обретение свободы, не дают свободы, а, наоборот, закабаляют их (2 Пет. 2:19; см. также Ин. 8:34; Рим. 6:16). Для счастья необходимы хорошие правила. Отсутствие правил может привести как к физическому, так и к духовному рабству. Вообразите, как вы будете водить машину в большом городе без правил дорожного движения. Аварии в таком случае неизбежны, и движение просто остановится. Только учение Иисуса может дать нам силу подавить мирские страсти, победить грех и обрести духовную свободу.

«**«Не прикасайся», «не вкушай», «не дотрагивайся»» (2:21)**

С какими же порабощающими правилами они столкнулись? Павел приводит следующие примеры: **«не прикасайся», «не вкушай», «не дотрагивайся»**. Эти правила приведены в нисходящем порядке; «прикаса́ться»—самое сильное слово, слабее его—«вкуша́ть» и последним идёт «дотрагива́ться». Простое касание не приведёт к такой увлечённости, как вкусовое ощущение, а вкусовое ощущение не имеет такой сильной притягательности, как если взять в руки. Правила, знакомые колоссянам, запрещали прикасаться, пробовать, трогать.

У лжеучителя всегда наготове список того, что нельзя делать. Не такой подход у Иисуса. Если ты не будешь делать того, что предписано не делать, это ещё необязательно произведёт положительный образ жизни. Отрицательное лучше всего уничтожается, если усиливать положительное (Рим. 13:8–11); однако в христианстве есть и свои запреты, а не только положительные указания по типу «делай так».

Внимательный читатель Нового Завета обнаружит, что Иисус частенько говорил: «Не делай». В Нагорной проповеди (Мф. 5—7) Он ска- зал:

- «Не клянитесь» (5:34).
- «Пусть левая рука твоя не знает, что де- лает правая» (6:3).
- «Не говорите лишнего» (6:7).
- «Не уподобляйтесь им» (6:8).
- «Не собирайте себе сокровищ на зем- ле» (6:19).
- «Не заботьтесь» (6:25; см. ст. 31, 34).
- «Не судите» (7:1).
- «Не давайте святыни псам» (7:6).

Проповедь содержит и другие предостереже- ния, запрещающие поступать неправильно. По- зитивное учение, говорящее, что надо делать, очень важно, но учитель должен также говорить людям, что они не должны делать.

Павел иллюстрирует, какого типа постанов- лений колоссяне должны избегать, процитиро- вав некоторые из них. Возможно, это был об- щеупотребительный перечень, с которым колос- сяне были знакомы. Целью Павла было не пе- речислить все правила, которые внушались на- селению, но показать на примере, какие поста- новления он имел в виду. Г. Муль назвал эти правила «запретами... Моисеева закона, разви- тыми и преувеличенными фарисейскими шко- лами». Более вероятно, что это были повеле- ния человеческие, которые некоторые люди при- писывали Моисееву закону. Данные конкретные инструкции были придуманы, чтобы добиться благочестия через крайне ограничительное, а порой просто жестокое отношение к собствен- ному телу. Муль далее пишет:

Ясно, что в той части, где они шли от Мои- сеева закона, св. Павел полностью признал бы их божественность и потому авторитет- ность *для своего времени и своих целей*. Но время это закончилось, цель была дос- тигнута в Христе. Заставлять выполнять их и дальше—значит ставить Божий эдикт на службу человеческому произволу.

Всякий, кто навязывает ветхозаветные зако- ны людям в эру христианства, делает это че- ловеческой властью, а не Божьей.

Некоторые думают, что Павел имел в виду гражданские законы человеческого происхожде- ния. Однако это не могло быть его учение, по- тому что христианам заповедано подчиняться правительственным предписаниям. «Всякая ду- ша да будет покорна высшим властям...» (Рим. 13:1–4; см. Тит. 3:1); «Итак, будьте покорны вся- кому человеческому начальству» (1 Пет. 2:13а). Предписания, приведённые в качестве примера Павлом, это не правительственные законы; он говорил о мелких этических и религиозных правилах, которые ничего не добавляли к нрав- ственности.

Провести какое-то различие между тремя запретами, перечисленными Павлом, нелегко. Он писал о физических ограничениях, а не о том, что имеет место в вечном невидимом духов- ном царстве (2 Кор. 4:18). Эти правила регу- лировали дела в тленном царстве, физическом мире и никоим образом не могли произвести духовность.

(1) Слово «прикаса́ться» (ἄψη, *хансе*, от

ἄπτο, *хипто*) может означать «половой контакт», когда речь идёт о том, чтобы прикасаться или не прикасаться к женщине (1 Кор. 7:1). Чаще это слово употреблялось в значении обычного прикосновения (Мф. 8:3, 15) или прижимания (Ин. 20:17), а иногда и в значении «попробовать, вкусить», причём как в области питания, так и в сфере половых отношений. Павел предсказал, что придёт время, когда от людей будут требовать отказываться от каких-либо видов пищи и от брака (1 Тим. 4:3). Некоторые считают, что Павел, употребив слово *хипсе*, говорил только о половых отношениях. Значение этого слова здесь более широкое, хотя и может включать сексуальную сферу.

О'Брайен приводит три причины, почему употребление *хипсе*, «прикасаться», не следует ограничивать половой сферой:

Во-первых, больше нигде в письме нет ни малейшего намёка на разговор о запрете половых отношений (лжеучителя в 1 Тим. 4:3 запрещали браки, но там употреблено слово ὑαμίω, «вступать в брак»). Во-вторых, когда в греческом языке слово ἄπτοσι [«прикасаться»] употребляется в таком смысле, дополнение при глаголе не оставляет сомнений в том, что именно имеется в виду (см. Быт. 20, 4, 6; Прит. 6:29; 1 Кор. 7:1). Глагол же сам по себе может применяться в самых разных областях. В-третьих, сказанное в стихе, непосредственно следующем за этими словами (ст. 22, «что всё истлевет от употребления»), подразумевает материальные предметы, такие как пища и питьё: стих 22a нельзя объяснить, если допустить, что имеются в виду половые отношения.

(2) «Вкушать» (γεύω, *гьюо*) буквально означает «попробовать на вкус, отведать», подразумевая еду и питьё (Мф. 27:34; Лк. 14:24). В фигуральном смысле это слово может означать «познать на опыте» (Евр. 6:4, 5; 1 Пет. 2:3), например смерть (Мф. 16:28; Ин. 8:52; Евр. 2:9).

(3) «Дотрагиваться» (θιγγάνω, *фингано*), хотя и сходно по значению с «прикасаться», в светских сочинениях всегда употребляется в связи с нравственностью. В Евр. 11:28 это же слово означает «истребить», а в Евр. 12:20 оно употреблено по отношению к зверю, прикоснувшемуся к горе Синай, когда Бог передавал закон. В 2:21 Павел употребляет его в значении «воздерживаться от соприкосновения со всем тленным, что есть в жизни».

Небрежение по отношению к телу вплоть до насилия над ним не может очистить душу

или исцелить слабости души. Эта способность идёт изнутри и выражается в теле. Хотя искушения приходят через тело, само по себе тело не является источником зла.

«Всё, что истлевет от употребления» (2:22a)

Это как бы замечание в скобках, иначе появление этой фразы трудно было бы объяснить в данном контексте. Павел говорит о вещах, имеющих преходящую, физическую природу, о вещах, которые можно взять, потрогать, попробовать на вкус. Эти вещи можно использовать, а потом им приходит конец. Но духовные вещи не имеют конца (1 Ин. 2:15–17). В стихах 22 и 23 Павел приводит три причины, почему не надо следовать постановлениям, упомянутым в стихе 20 и проиллюстрированным в стихе 21.

Во-первых, эти постановления не имеют отношения к вечному, а только к преходящим вещам, существующим в мире, к портящимся вещам, которые используют, после чего от них уже нет никакой пользы. Соблюдающие эти постановления не различают, что имеет непреходящую ценность и что не имеет её. У них ложное представление о том, что важно в жизни. С их подачи колоссяне могут начать думать, что вещами, имеющими вечную ценность, управляет то, что временно и в сравнении с вечностью ничего не стоит.

У апостола здесь такой же подход, как и у Иисуса, когда Он осуждал иудеев за их выдуманные ими самими заповеди. Табу, содержащиеся в их традициях, нарушали заповеди Божьи (Мк. 7:7, 8). Их традиции включали в себя правила, связанные с ритуальной чистотой и запретами на определённые виды пищи, которые они не только сами выполняли, но и делали обязательными для других, думая, что таким образом они усиливают благочестие тех, кто следует им. Иисус показал, что такие физические запреты не имеют ничего общего с благочестием:

«Неужели не понимаете, что ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его? Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, чем очищается всякая пища». ...Далее сказал: «Исходящее из человека оскверняет человека» (Мк. 7:18б–20).

В другом своём послании Павел подчёркивал, что царство Божье, царство духовное, «не пища и питьё» (Рим. 14:17a). Бог «уничтожит» и чрево и пищу (1 Кор. 6:13).

В данном отрывке он даёт ответ на отно-

шение к этому вопросу аскетов, подчеркивая ту истину, что самоотречение ради самоотречения не имеет духовной ценности. Жизнь христианина строится на духовных вещах, принадлежащих Богу; она не опирается на правила поведения, налагаемые людьми, думающими, что тленные вещи этой жизни могут произвести духовность. Кое-что из этого необходимо в физической жизни, но с их помощью не внедрить благочестие в жизнь христиан. Сосредоточенность на физическом препятствует возникновению и росту духовности. Иисус сказал: «Никто не может служить двум господам» (Мф. 6:24a).

«По заповедям и учению человеческого» (2:22б)

Эта фраза содержит вторую причину не следовать упомянутым Павлом постановлениям. Подобные правила не являются обязательными, потому что ведут своё происхождение от людей, то есть проистекают из человеческого источника. Выражение «заповеди и учение человеческое» или сходное с ним можно найти и в других местах Библии. В Мф. 15:9 и Мк. 7:7 Иисус процитировал пророчество Исаии (Ис. 29:13) иудеям, которые к Божьим заповедям добавили свои собственные заповеди и традиции. Он сказал, что вместо того, чтобы выполнять Божьи законы, они пренебрегали ими ради своих преданий (Мк. 7:8). Таким образом они отменяли заповеди Божьи (Мк. 7:13).

Некоторые думают, что Павел здесь говорит об аскетических обычаях некоторых иудеев или об уставе ессеев, исповедовавших безбрачие и строгие правила в отношении пищи. Такое возможно, потому что эти две группы заставляли своих последователей следовать строжайшим правилам в отношении пищи; однако никто не знает наверняка.

Словом «человеческое» переведено греческое *ἀνθρώποι* (*антропой*), что значит «человечество». Это слово предполагает как мужчин, так и женщин. Греческое слово *ἀνὴρ* (*анер*)—мужчина, муж—встречается в Послании к колоссянам только дважды (3:18, 19), и переводится оно «мужья». Заповеди и учения человеческие суть результат усилий как мужчин, так и женщин. Для христиан общество не может быть образцом того, как жить. Только один Законодатель, Иисус (Иак. 4:12), имеет всю власть на небе и на земле (Мф. 28:18) и даёт вечное спасение послушным Ему (Евр. 5:9).

Наставление Павлом колоссян не потеряло своей актуальности и в наши дни. Христианам следует остерегаться тех, кто привносит в поклонение и богослужение всё, что им захочется. Иисус сказал, что Отцу должно поклоняться «в духе и истине» (Ин. 4:23, 24). Он также велел апостолам учить тех, кто будет делаться их учениками, «соблюдать всё», что Он повелел им (Мф. 28:20). Ранняя церковь пребывала «в учении апостолов» (Деян. 2:42).

В главе 2 подчёркивается, что христиане должны следовать за Иисусом—за Ним одним. В Нём сокрыты все сокровища мудрости и знания (ст. 3). Мы, христиане, должны ходить в Нём (ст. 6) и утверждаться в Нём (ст. 7); мы не должны следовать преданиям человеческим и стихиям мира (ст. 8). Мы не должны никому позволять судить нас за то, что мы не следуем постановлениям, которые были устранены (ст. 14, 16). Мы не должны допускать со своей стороны оболщания ложным поклонением, вместо того чтобы держаться Иисуса (ст. 18), и мы не должны следовать заповедям и учениям человеческим (ст. 22).

«Это имеет только видимость мудрости» (2:23a)

Некоторые пытались реконструировать это предложение, дополняя его громоздкими пояснениями, но СБ даёт самый лучший перевод.

Словом **видимость** переведено слово *λόγος* (*логос*), обычно переводимое как «слово». Здесь же таким образом передана идея «выражения», «представления», «видимости» в противоположность *реальности*. С мирской точки зрения заповеди, придуманные людьми, могут казаться мудрыми, потому что тогда появляется некая видимость самообладания, необходимого для появления духовности. Однако самоотречение как таковое не обеспечивает стимулов избегать зла, как не гарантирует и развития святости. Тот факт, что человек удерживается от зла, необязательно означает, что его жизнь будет праведной, позитивной. Он может не красть, не лгать, не прелюбодействовать, не убивать—но это ещё не значит, что он станет помогать своему соседу или вступит в тесные взаимоотношения с Богом. Для развития благочестия требуется больше, чем набор правил, регулирующих физическое поведение.

Если бы правила могли регулировать жизнь общества, то не было бы необходимости ни в полиции, ни в давлении

общественности. Обществу просто нужны были бы законы, которые охватывали бы все возможные ситуации, каким-то образом приносящие вред этому обществу,—и не было бы никаких преступлений. Законы важны, но одних только законов недостаточно для появления в какой-либо группе людей самоограничения, порядка и согласия.

«В самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела» (2:23б)

Павел называет три самовольных человеческих установления: (1) самовольное служение, (2) самовольное смиренномудрие и (3) изнурение тела. По-гречески «самовольное служение», или «самовольное поклонение» (ВП)—это ἑθελοθησκία (*эфелофреския*). Некоторые (например, Швейцер) переводят это слово как «поклонение ангелам» и связывают его со стихом 18. Происхождение этого слова неизвестно. В литературе до Павла оно не встречалось, и из этого некоторые заключают, что он и является его создателем. Поскольку в Новом Завете это единственный случай его употребления, то для определения его значения следует обратиться к другим документам. Это сложное слово, в состав которого входит существительное θρησκεία (*фрескейя*), означающее «благочестие» (Иак. 1:26, 27), или «религия» (ВП). В применении к поклонению *эфелофреския* означает религиозные службы человеческого достоинства, с помощью которых зарабатываются духовные благословения, в противоположность смиренному служению чистого религиозного рвения.

Значение в обоих отрывках допускает, чтобы это служение сопровождалось строгим постом и самоотречением. О'Брайен полагает, что «подобные аскетические упражнения были своего рода “методикой достижения смирения” и считались эффективными для получения видений небесных тайн». Возможно, некоторые люди думали, что чем изнурённее у человека тело, тем, значит, он религиознее.

Аскеты также весьма рекомендовали «изнурение» тела (ἀφείδια, *афейдиа*), буквально, «беспощадное», «жестокое» отношение к телу. Они полагали, что религиозного рвения и преданности можно достичь, практикуя строжайшие телесные ограничения. Тело считалось тюрьмой души, бременем, которое надо было терпеть, смиренно перенося его боли и страдания. Считалось, что душа и тело

не совместимы. Святость, думали они, можно было обрести путём истощения плоти, при котором душа освобождалась от ослабляющих её похотей тела. Павел указывал на это в своём письме Тимофею, когда писал о «запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил» (1 Тим 4:3).

Жрецы культа Ваала думали, что если они будут наносить своему телу ножевые раны, то это привлечёт внимание Ваала и побудит его ответить на их призывы о помощи (3 Цар. 18:26–28). Да и в наши дни в некоторых культах телесные лишения и жертвы считаются средством достижения благочестия, благословений и хорошей репутации у Бога.

Практиковавшие жёсткое ограничение телесных потребностей, наверное, были убеждены, что соблюдением дополнительных требований можно обрести милость в глазах Бога и заслужить его одобрение. Но вместо того чтобы производить дополнительную святость, подобный подход вёл только к высокомерию и гордости. Следуя человеческому образу мыслей, достигший наибольшего успеха в исполнении этих требований мог легко поддаться на настроение, которое можно выразить словами «я святее тебя».

«В некотором небрежении о насыщении плоти» (2:23в)

ВП даёт перевод : «[Они] ничего не стоят против потворства плоти». СЖ переводит: «в нём нет никакой силы для того, чтобы одержать победу над страстями и злыми мыслями». В СП читаем: «Они не обладают никакой силой в борьбе против нашей греховной природы».

Эту фразу учёные понимают по-разному:

(1) *Эти правила не имеют никакой ценности, а лишь служат для удовлетворения плотских страстей.* При такой трактовке **насыщение плоти** («потворство плоти») рассматривается как попытка получить телесное удовлетворение. Согласно этой точке зрения, Павел хотел сказать, что эти правила не способны дать то телесное удовлетворение, к которому стремились соблюдавшие их.

(2) *Следование этим правилам даёт плотское удовлетворение, не делая практикующих их более духовными.* При таком понимании делается попытка придать слову πρὸς (*прос*, «против») его более часто встречающееся значение «о», «к».

О'Брайен поясняет:

Цель (πρός) всех их усилий—соблюдения строгих правил, почитания сил и властей—состояла в получении удовлетворения. Но удовлетворение получала только плоть (τῆς σαρκός). Их энергичные религиозные старания не могли удержать плоть под контролем. Наоборот. Эти самовольные установления на самом деле потворствовали плоти.

Так, в общем, можно понять перевод, данный СБ («Это не имеет никакой ценности для насыщения плоти»). Возможно, Павел это имел в виду.

(3) *Эти правила ничего не стоят для контроля над физическими страстями.* Человеческие правила требуют сурового отношения к телу, но они не способны предотвратить потворство плоти. Скорее всего, Павел имел в виду, что человеческие постановления, самовольное служение, самовольное смиренномудрие и изнурение тела не помогут в обуздании потворства своему телу. Такова, в основном, трактовка самых последних переводов.

Первое толкование приходится отвергнуть, так как «изнурение тела» в предыдущей фразе вряд ли может быть основанием для удовлетворения плоти. Павел говорил не о теле как таковом, а о страстях плоти—желаниях, которые возбуждают низменные мысли людей. Хотя второе толкование в какой-то степени можно одобрить, вряд ли Павел вкладывал в свои слова именно этот смысл. Представляется, что третье толкование лучше всего подходит к контексту.

Слово *πλησμονή* (*плесмоне*, «насыщение»), в Новом Завете употреблённое только здесь, в Септуагинте встречается двадцать восемь раз. Оно означает «наполненность» в смысле «насыщения», «сытости». Оно также может означать полную вовлечённость в смысле чрезмерного потворства, потакания.

П о с т а н о в л е н и я ,

упомянутые в стихе 20б, не способны предотвратить потворство своей плоти. Павел учил, что способность сдерживать плотские желания приходит не от самовольного служения и смиренномудрия и не от изнурения тела. Святость, чистоту и близость к Богу не обрести ни изнурением тела, ни потворством плотским страстям.

Телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно (1 Тим. 4:8). Благочестивый образ жизни—это плод Духа (Гал. 5:22, 23), через которого христианин получает духовную силу (Еф. 3:16) и способность противостоять миру (1 Ин. 4:4). Божьим людям требуется больше, чем набор правил, чтобы научиться владеть своими плотскими желаниями. «Ибо если живёте по плоти, то умрёте, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете» (Рим. 8:13).

Христиане служат в обновлении духа (или «Духа»), а не по ветхой букве (Рим. 2:29; 7:6; 2 Кор. 3:6). Закона с его предписаниями было недостаточно, чтобы сдерживать похоти тела (Рим. 8:3). Наоборот, он даже способствовал возбуждению плотских желаний (Рим. 7:8). Люди с плотскими помышлениями не способ-

УВЕЩЕВАНИЯ ПАВЛА В ПОСЛАНИИ

К КОЛОССЯНАМ, гл. 2

Удерживайтесь от:

Потому что:

Вкрадчивых слов (2:4).	Все сокровища премудрости и ведения сокрыты в Христе (2:3).
Философии, пустого оболыщения, преданий человеческих и стихий мира (2:8).	Это не от Иисуса, который, потому что в Нём обитает вся полнота Божества, дал колоссянам полноту в Нём (2:8–10).
Позволения кому бы то ни было осуждать вас за обычаи, принятые в Законе (2:16).	Эти постановления были устранены и вообще были лишь тенью (2:14, 17).
Самовольного смиренномудрия, служения ангелов и видений (2:18).	Это идёт от плотского ума, а не от главы, Христа (2:18)
Постановлений: «не прикасайся», «не вкушай», «не дотрагивайся» (2:20, 21).	Колоссяне умерли для всего этого, так как это ничего не стоит для контроля над страстями плоти (2:20–23).

ны сдерживать свои похоти (Рим. 8:7). Сочинённых человеком правил недостаточно, чтобы удерживать сердца, не изменившиеся и не находящиеся под воздействием Духа. Духовный рост вызывает питание духа, а не умерщвление его голодом (1 Пет. 2:2).

На издевательствах над собственным телом не построить святости; не так возвращается благочестие. Пост может сослужить определённую службу, как и временное удаление от общества. Усилия по удалению зла из своей жизни делать надо, но важнее наполнять свою жизнь духовными вещами. Нельзя жить в вакууме. Зло удаляется, когда человек наполняет свою жизнь Иисусом.

Иисус освободил колоссян от Закона и от вины и наказания греха. Они умерли для всех религиозных предписаний и мирских философий, умерев с Ним в крещении. Павел не хотел, чтобы они возвратились ко всему тому, от чего они были освобождены. Если бы они это сделали, для Иисуса в их жизни места бы уже не было.

Те, кто строит свою жизнь по своим собственным правилам и человеческому рассуждению, пребывают в состоянии самообмана и преисполнены гордости. Колоссяне должны были отвергнуть стихии мира, равно как и аморальность и неблагочестивые черты. В главе 3 мы найдём увещание Павла отложить всё мирское и воспринять более высокий жизненный путь, который находится в Иисусе, облёкшись в качества, свойственные природе Иисуса. Для христианина Он единственный источник изобильной жизни на земле и единственная надежда на небесную обитель в жизни будущей.

ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ: «ПОКЛОНЕНИЕ»

Различные греческие слова передают суть поклонения:

1. *θησκευία*—*фрескейя*, благочестие: соблюдение религиозных обрядов (Иак. 1:26, 27).
2. *προσκυνέω*—*проскинео*, преклонять колени, проявлять почтение (Мф. 4:10; Лк. 4:8).
3. *λατρεύω*—*латрьюо*, служить (Мф. 4:10; Лк. 4:8).
4. *εὐσεβέω*—*эусебео*, чтить: проявлять почтение и глубокое уважение (Деян. 17:23).
5. *θεραπεύω*—*терапияо*, служить и демонстрировать набожность (Деян. 17:25). В Новом Завете это слово, главным образом, означает «исце-

лять, восстанавливать» (Мф. 4:24; 8:7).

6. *σεβάζομαι*—*себадзомай*, поклоняться (Рим. 1:25, только здесь в Новом Завете).

7. *σέβω*—*себо*, обряды и ритуалы в поклонении (Мф. 15:9; Деян. 18:13).

Из приведённых выше греческих слов наиболее близко по значению нашему слову «поклонение»—*проскинео*, буквально означающее «посылать поцелуй». Оно имеет дополнительное значение «жест подчинения, например поклон» (Ин. 4:24). *Латрьюо*, имеющее более широкое значение, чем «поклоняться», не ограничивается жестах подчинения. Это слово может относиться к любой службе, оказываемой божеству, будь то Бог (Лк. 1:74) или кто-то другой (Деян. 7:42; Рим. 1:25), а также к служению вообще (Евр. 8:5; 13:10).

Не всё, что делают христиане, может считаться поклонением, потому что не каждый акт есть выражение почтения Богу. Всякое *проскинео* следует совершать «в духе и истине» (Ин. 4:23, 24), поэтому оно ограничено параметрами, открытыми Богом. *Латрьюо* по отношению к христианам предполагает любую деятельность, направленную на служение Иисусу. Не вся подобная деятельность является поклонением в смысле почитания Бога. Христианин может служить (*латрьюо*) Богу, когда должным образом заботится о своём теле и его функционировании. Бог ожидает от нас подобных услуг, но их нельзя приносить в поклонение Богу. Любая добрая деятельность может быть служением Ему; однако если она не входит в круг мероприятий, отделённых Иисусом специально для поклонения, она неуместна в поклонении.

ПРАКТИЧЕСКИЕ УРОКИ

Держаться главы

Описав Иисуса как основание, на котором мы должны строить (см. 1 Кор. 3:10), Павел начинает говорить об опасности отойти от Иисуса, который прежде всего, Создатель всего и имеет во всём первенство. В предыдущих разделах он предостерег колоссян от обольщения людьми, которые могут увести их на ложный путь вкрадчивыми словами (2:4), философией, пустым обольщением или стихиями мира (2:8). В 2:16–23 он предупреждает об иудейских обычаях (2:16), самовольном смиренномудрии (2:18, 23), служении ангелов (2:18), о том, что можно перестать держаться главы (2:19), о мирских постановлениях (2:20)

и самовольном благочестии (2:23).

Иудейские обычаи. Постановления Закона были пригвождены к кресту (2:14), что освободило христиан от Закона (Гал. 5:1). Этот факт тщательнейшим образом разбирается в Посланиях к римлянам, галатам и евреям. В Послании к римлянам Павел относительно Закона учил следующему:

1. Делами Закона не оправдается никакая плоть (3:20).
2. Праведность Божья приходит не через Закон (3:21).
3. Наследниками становятся праведностью веры (4:13).
4. Люди становятся наследниками не по Закону (4:14).
5. Закон производит гнев (4:15).
6. Мы умерли для Закона (7:4).
7. Мы освободились от Закона (7:6).
8. Конец Закона—Христос (10:4).

В Послании к галатам Павел выражает обеспокоенность, что некоторые хотели оправдаться Законом (Гал. 1:6, 7). В этом письме он учит:

1. Человек оправдывается не делами Закона (2:16).
2. Он, Павел, умер для Закона (2:19).
3. Если от Закона праведность, то Христос напрасно умер (2:21).
4. Утверждающиеся на Законе находятся под проклятием (3:10).
5. Закон был действителен до прихода Христа (3:19б).
6. По пришествии веры мы уже не под руководством детоводителя (3:25).
7. Мы не дети рабы, которая символизирует Закон (4:31).

Целью Послания к евреям было показать, что всё, что связано с Иисусом, выше того, что было при первом завете, а именно: выше ангелов, через которых был дан Закон (1:4; 2:2); выше Моисея, которому был дан Закон (3:3); выше священников, которые были назначены Законом (7:11, 12); выше завета и обетований Закона (7:22; 8:6); выше скинии (9:11). Так как Иисус принёс то, что лучше, действие Моисеева закона закончилось.

1. Закон изменился (7:12).
2. Закон был отменён (7:18, 19).
3. Завет Закона устарел (8:13).
4. Иисус отменил первый завет, чтобы установить второй (10:9).

Поскольку Закон был отменён, устранён и пригвождён к кресту, мы не должны допускать, чтобы кто-либо осуждал нас за то, что мы не соблюдаем предписания Закона (Кол. 2:14–16). Эти предписания—просто тени той реальности, которая содержится в учении Христа (2:17; Евр. 10:1).

Не допускать обмана/обольщения. Чуждые религиозные обычаи мира коснулись и учений христиан. Они уводят людей от подлинных требований Иисуса. Они практикуют, в частности, самоотречение и самоуничтожение, что было введено в обязательную практику через монастыри. Возникло почитание ангелов. Некоторые даже стали утверждать, что ангелы являлись им с вестями. Таково, например, утверждение Джозефа Смита об ангеле, которого он назвал Мороний. Сюда также можно отнести видения, о которых заявляет католическая и другие церкви.

Все эти претензии не должны поколебать нас, особенно когда учения тех, кто поддерживает их, откровенно противоречат ясному учению Библии. Несущие иное евангелие прокляты небесами, будь то апостолы, ангелы или кто-либо ещё (Гал. 1:8, 9).

Держаться главы. Во многих местах Нового Завета заявляется, что Иисус глава: Он глава для человека (1 Кор. 11:3), церкви (Еф. 1:22; 5:23), тела (Кол. 1:18) и для всякого начальства и власти (Кол. 2:10). В других стихах просто утверждается, что Он глава (Еф. 4:15; Кол. 2:19).

Иисус является главой Своего духовного тела, церкви. Пока мы держимся Его, никакие обольщения нам не страшны. Но как только мы отойдём от Его истины и обратимся к учениям человеческим, мы можем оказаться вовлечены во многие чуждые учения и порядки.

Держаться Иисуса—наш долг. Он никогда не оставит нас и не покинет нас, но будет продолжать любить до тех пор, пока мы будем соблюдать Его заповеди (Ин. 15:9, 10). Иисус будет держаться нас, пока мы будем держаться Его.

Иисус—Пастырь добрый (Ин. 10:11; 1 Пет. 5:4). Если мы Его овцы, мы будем слышать Его голос и следовать за Ним. Мы не пойдём за чужаками (Ин. 10:2–5). Если мы будем следовать за Ним, нас никто и никогда не совратит с пути. У нас есть только один пастырь, за которым мы должны следовать, и только одно стадо, членами которого мы должны быть (Ин. 10:16).

В определённом смысле можно сказать, что пастух—глава овец. Они полагаются на то, что пастух пойдёт впереди и поведёт их. Он их вождь, их глава, они потому и следуют

за ним, что знают его голос (Ин.10:27).

Мы должны почитать Иисуса главой церкви. У неё нет земного главы, а только небесный. Любой человек или группа людей, желающие возглавить церковь, конкурируют с Иисусом, единственным пастырем и главой церкви. Мы должны держаться Его как нашего духовного главы и не обольщаться учениями, которые не от Него.

Постановления мира. Во время крещения мы умираем с Христом для постановлений мира, являющихся ограничениями, которых Иисус не утверждал. Для разных религий обычно характерны две крайности: они создают законы, которых Бог не создавал, и устраняют законы, которые Бог создал. И то и другое неверно. В 2:16–23 Павел высказывался против придуманных человеком правил.

Мы обязаны следовать учению Иисуса (Мф. 28:20), а не постановлениям мира. Нам может показаться, что эти последние могут помочь нам выстроить свои отношения с Богом, но они не способны приблизить нас к Нему. Если какие-то религиозные порядки нравятся нам и кажутся мудрыми, полезными для использования, то это ещё не значит, что они основаны на Божьей мудрости.

Самовольное благочестие. Некоторые религии учат, что праведности можно достичь постом, безбрачием, отказом от брачных отношений для состоящих в браке, изнурением тела и уничтожительными физическими ограничениями. Ничто из перечисленного само по себе не может произвести благочестие.

Мы должны все религиозные порядки оценивать, сравнивая их с учениями Иисуса. Во всех вопросах мы должны держаться только Христа и не обольщаться ни иудейскими обычаями, ни самовольным благочестием, ни мирским мировоззрением. Только Иисус должен быть нашим вождём, пастырем и главой.

Христос освободил христиан от Закона (2:16, 17)

Христиане свободны от предписаний Закона. Законы о пище, праздниках и субботе не относятся к нам. Мы должны быть благодарны Иисусу Христу за то, что Он отменил уставы и правила Закона (Еф. 2:14, 15).

Прекращение действия Закона не означает, что христиане вольны вести греховную жизнь (Рим. 6:1–3). Благодать никого не освобождает от подчинения Господу Иисусу и от выполнения Его повелений (Мф. 28:18–20; Ин. 14:15, 21; 15:10; 1 Кор. 7:19).

Закон был просто тенью той реальности, которая пришла через Иисуса (Евр. 10:1). С помощью Моисеева закона Бог учил, что прощение связано с пролитием крови (Евр. 9:22). Когда пришёл Иисус, люди были подготовлены старым законом к осознанию своей нужды в Нём.

Однако закон Моисея не давал прощения, ибо принесением в жертву животных нельзя было заглаживать грех (Евр. 10:4). Чтобы человек мог получить оправдание Законом, его дела должны были быть безгрешными. Но под Законом все согрешили, так что никто своими делами спастись не может (Гал. 2:16). Бог доказал на все времена, что человечеству нужно спасение верой, а не делами. Он избрал Авраама—праведника, который должен был научить своих детей пути Господнему (Быт. 18:19),—и отделил его потомков от порочного окружения (Втор. 7:3, 4). Но несмотря на это преимущество, они, как и язычники, согрешили против Бога (Рим. 3:9, 10).

Позволив Израилю жить долгие годы под Законом в благоприятных условиях, Бог доказал, что ни один человек не может жить безгрешно.

Христос—наш источник роста (2:19)

Посредством мирских философий не одолеть вожделений плоти. Помощь христиане могут получить только от Иисуса. Он источник духовного роста, благодаря которому мы можем умереть для искушений мира.

Христос обеспечивает христианина всем необходимым. Философам и маститым мирским учителям нечего добавить к учениям Иисуса. Джон Гринлиф Уиттиер написал:

Чтоб истину найти—что только справедливо,
Что только чисто, благородно и красиво,—
Мы мудрость древних свитков силится понять
И тайну надписей на камне разгадать.
И наконец, набравшись знаний, мы идём
Домой. И что же с удивленьем узнаём?
Что все слова, какие мудрецы сказали,
Есть в Книге, что нам матери читали.⁵

Каждый член должен вносить свой вклад в рост церкви. Двойная связь, какую христиане имеют: взаимоотношения с Христом и взаимоотношения друг с другом—обеспечивает поступление питания, необходимого для роста. В штате Миссури есть речка под названием Илевен-пойнт. Её питает одиннадцать родников, которые, сли-

⁵Перевод Н. Григорьевой.

ваясь вместе, образуют одну реку. С христианами наоборот: от одного источника вытекает сила для многих христиан. Мы берём питание от Иисуса, источника, и передаём его друг другу.

Иисус—единственный истинный источник христианского роста. В Нём—неисчерпаемый запас духовной силы. Он достаточен, доступен и никогда не подводит. Полагаясь на Него, христиане будут уверенно расти сами и помогать другим возрастая для Христа.

Христос освобождает нас от правил, придуманных человеком (2:20–22)

Христиане умерли для заповедей и учений человеческих. По своей природе мы склонны жить так, как живут другие, делать то, что делают они, и следовать принципам, господствующим в нашем окружении. Это «стадное» отношение к жизни. Мы знаем, что думает большинство, из опросов общественного мнения. Правило подчинения меньшинства большинству может быть приемлемым в политике и некоторых других жизненных сферах, но общественное мнение не определяет, что нравственно и духовно правильно. Только Библия имеет власть указывать нам, как жить для Христа.

Придумывать самовольные правила—глупость, потому что они не могут обуздать чувственных желаний. Да и придумываются они, чтобы регулировать употребление тленных вещей; а в духовной жизни они не имеют никакой ценности. Возьмём для примера бодибилдинг. Чтобы развить максимально мышечную массу и тонус, необходимо следовать очень жёстким правилам, но даже самая впечатляющая гора мышц рано или поздно истлеет в могиле. А духовной силы бодибилдинг может и не дать. Эту истину хорошо иллюстрирует Самсон. Огромная физическая сила, данная ему от Бога, не помешала ему быть нравственно слабым (см. Суд. 14—16). «Ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на всё полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей» (1 Тим. 4:8).

Когда человек сам себе создаёт религию, это имеет видимость мудрости. Можно привести много доводов в пользу разных обы-

чаев человеческого происхождения. Божий подход может, с человеческой точки зрения, показаться по меньшей мере странным. Неэман не согласился сделать то, что велел ему пророк Елисей (4 Цар. 5:1–14). Он знал заранее, что должен был сделать пророк. По человеческому рассуждению, омовение в реке Иордан не могло исцелить проказу—но человеческие пути не Божьи пути (см. Ис. 55:8, 9).

Нам велено служить Богу, жертвуя своими телами в том плане, чтобы не приспособливаться к миру, но обновляться умом (Рим. 12:1, 2). Нам велено служить и поклоняться Ему одному (Мф. 4:10), в духе и истине (Ин. 4:24). Вся истина уже открыта (Ин. 16:13); человеческая гордость не должна побуждать нас мудрствовать сверх того, что написано, и принимать бесполезные предания и заповеди человеческие (Мф. 15:7–9; Мк. 7:6–13; Тит. 1:14). Христиане должны делать всё во имя (властью) Иисуса (Кол. 3:17).

Условные обозначения русских переводов Библии

ВП	«Восстановительный перевод», «Живой поток», Анахайм, 1998.
СБ	Синодальный перевод, исправленное издание, «Свет на Востоке», 2000.
СЕО	«Новый Завет и Псалтирь», Славянское евангельское общество, отпечатано в США, 1990. Версия еп. Кассиана
СЖ	«Новый Завет в современном переводе», «Библия для всех», отпечатано в Швеции, 1995.
СП	«Современный перевод библейских текстов», ВБПЦ, Москва, 1993.
РБО	Перевод В.Н. Кузнецовой, Российское Библейское общество, электронная версия, программа «Цитата из Библии», 2001.
МБО	Перевод Международного Библейского Общества, электронная версия, программа «Цитата из Библии», 1991.